

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

DOI 10.17223/23088451/6/14

Н.В. Ольховик

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЖИМА

Рассматриваются основные положения международно-правовых документов в части регламентации правовых и организационных средств обеспечения соблюдения осужденными требований порядка и условий исполнения (отбывания) наказаний без изоляции осужденного от общества – непенитенциарного режима.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное право, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, непенитенциарный режим, средства обеспечения непенитенциарного режима.*

Правовое закрепление средств, обеспечивающих выполнение осужденными требований порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, выражается в виде правил, предусматривающих угрозу замены этих наказаний в случае злостного уклонения осужденных от их отбывания или незачет времени уклонения в срок назначенного наказания (общие уголовно-правовые средства), либо угрозу усиления или уменьшения некарательных требований, образующих порядок поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества (специальные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные средства). На международном уровне эти правила сформулированы, как в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийских правилах), 1990 г. [1, с. 100–113], так и в документах Совета Европы: Рекомендации Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер, 1992 г. [2, с. 114–132], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры, 1997 г. [3, с. 133–145], Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере, 1999 г. [4, с. 33–40], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил в отношении общественных санкций и мер, 2000 г. [5, с. 49–56], Рекомендации Комитета министров Совета Европы об условном освобождении, 2003 г. [6, с. 57–68], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о правилах Совета Европы о probation, 2010 г. [7, с. 625–648].

Уголовно-правовые средства обеспечения должны предусматриваться в законе и выражаются в угрозе замены этих наказаний в случае злостного уклонения осужденных от их отбывания. Правило 9 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении обществен-

ных санкций и мер (далее – Рекомендации) предусматривает, что если правонарушитель не выполняет условий и обязательств, содержащихся в решении, согласно которому он подвергается общинному наказанию и мерам, процедура обращения в суд по вопросу ареста и содержания его в заключении в течение срока применения общественных наказаний должна регулироваться законом. При этом Рекомендации предусматривают, что в законе не должно содержаться положение об автоматической замене общественных санкций или меры, связанной с лишением свободы, в случае несоблюдения правонарушителем условий и обязанностей, обусловленных общинным наказанием или мерой (правила 10, 86). В главе X Рекомендаций предусматривается, что как только правонарушитель начинает отбывать общинное наказание или меру, его следует информировать о сущности наказания или меры, а также о том, чего от него ждут. Его также следует поставить в известность о последствиях невыполнения условий и обязательств, содержащихся в приговоре, а также о положениях, в соответствии с которыми он может быть возвращен в орган, принимающий решение, в связи с невыполнением или халатным выполнением требований наказания или мер (правило 76). Орган, исполняющий наказание, должен четко определить линию поведения сотрудников исполнительного органа по отношению к правонарушителю и органу, принимающему решение, в случае невыполнения или некачественного соблюдения правонарушителем возложенных на него условий или обязательств (правило 77).

В зависимости от органа, который будет принимать решение по существу, международно-правовые документы классифицируют нарушения требований порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, на значительные и незначительные. О всех значительных нарушениях в исполнении условий и обязательств, установленных общинным наказанием или мерой, орган, исполняющий наказание, должен тотчас уведомить орган,

вынесший решение (правило 80). Письменное сообщение о невыполнении условий или обязательств должно содержать объективный и детальный отчет о характере нарушения и об обстоятельствах, в которых оно произошло (правило 81). При рассмотрении отзыва общественных санкций должен быть получен отчет о том, как правонарушитель выполнял установленные условия и возложенные обязательства (правило 85).

Следует отметить, что Рекомендации Совета Европы предусматривают право суда не только на полную отмену общественных санкций и мер, но и на их изменение или частичное изменение (правило 82). Это положение Рекомендаций следует рассматривать в трех смыслах: как право суда заменить наказание без изоляции от общества на наказание, связанное с лишением свободы при злостном уклонении осужденного от его отбывания, либо условно-досрочно освободить осужденного при его исправлении (полная отмена общественной санкции и меры), или заменить наказание без изоляции осужденного от общества на другое, более строгое наказание, но также не связанное с лишением свободы (изменение общественной санкции или меры), либо увеличить карательное содержание наказания без изоляции осужденного от общества (частичное изменение общественной санкции или меры).

В действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России эти положения нашли отражение в нормах, предусматривающих возможность замены того или иного наказания, не связанного с лишением свободы, в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ). Как и предписывают международно-правовые документы, решение о замене принимает орган, назначивший наказание, то есть суд. При этом, в отличие от Рекомендаций, уголовное законодательство России не предусматривает все три варианта для принятия решения применительно к каждому из наказаний. Так, например, полная отмена, то есть замена на лишение свободы, предусматривается применительно к большинству действующих наказаний без изоляции от общества (штрафу, назначенному в качестве основного наказания в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, обязательным и исправительным работам, ограничению свободы). Что касается условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, то такая возможность российским законодателем даже не предусматривается, что не стимулирует поведение осужденных в ожидаемом со стороны государства направлении. Как представляется, ст. 79 УК РФ должна предусматривать возможность условно-досрочного освобождения и при отбывании обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Изменение, то есть замена на другое, более строгое наказание, не связанное с лишением свободы, предусмотрено в национальном законодательстве также применительно к этим же наказаниям, но в связи с тем, что уголовное наказание в виде принудительных работ еще не введено в действие, реально применяется только при злостном уклонении осужденного от штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Частичное же изменение, то есть увеличение или уменьшение карательного содержания наказания предусматривается только в отношении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничения свободы. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусматривает возможности его замены в случае, если осужденный занимает запрещенную ему должность или занимается запрещенной ему деятельностью. В этом случае уголовно-исполнительным законодательством России (ч. 1 ст. 36 УИК РФ) предусмотрено его частичное изменение посредством увеличения срока наказания, выражающееся в незачете времени, в течение которого осужденный занимал запрещенную ему должность или занимался запрещенной ему деятельностью в срок наказания. В отличие от замены наказания решение о незачете времени уклонения осужденного от исполнения требований приговора принимает не суд, а уголовно-исполнительная инспекция, исполняющая данное наказание. Как представляется, это положение УИК РФ не соответствует ни рекомендациям международно-правовых документов, ни концептуальным положениям теории наказания о том, что только суд уполномочен определять срок уголовного наказания, назначенного осужденному. На наш взгляд, право не засчитать в срок наказания время, в течение которого осужденный занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, должно быть предоставлено только суду и предусматриваться не уголовно-исполнительным, а уголовным законодательством (ст. 47 УК РФ).

Частичное изменение предусматривается российским уголовным законодательством и применительно к ограничению свободы. Часть 3 ст. 53 УК РФ предусматривает право суда по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Отдельно необходимо остановиться на правиле 84 Рекомендаций, которое предусматривает, что «невыполнение условий и обязательств, связанных с наказанием или мерой, которые по существующему законодательству привели к изменению или частичной либо полной отмене общественных санкций или

мер, не должно рассматриваться как правонарушение». Нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания уже само по себе является правонарушением, поэтому это правило, на наш взгляд, следует понимать только в том смысле, что это нарушение не должно образовывать состав преступления. В этом смысле противоречит Рекомендациям ст. 314 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы. Как представляется, это преступление следует декриминализировать, ибо злостное уклонение осужденного от отбывания данного наказания может повлечь сразу же два правовых последствия – замену этого наказания и осуждение по ст. 314 УК РФ, либо привлечение к уголовной ответственности и освобождение осужденного от отбывания ограничения свободы [8, с. 94–95].

Незначительное нарушение осужденным требований порядка и условий отбывания наказания без изоляции от общества также не должно оставаться без соответствующей реакции, поэтому международно-правовые документы предусматривают возможность компетентных органов изменять этот порядок и условия. Эту возможность мы рассматриваем в качестве специальных уголовно-исполнительных средств обеспечения непенитенциарного режима. Так, пункт 12.4 Токийских правил предусматривает право компетентного органа изменять эти условия в зависимости от достигнутых правонарушителем результатов. Рекомендации также предусматривают, что незначительное нарушение инструкций органа, исполняющего наказание, или условий и обязательств, которые не требуют применения процедуры отзыва общественных санкций или мер, должны устраняться немедленно с помощью средств, которые имеются в распоряжении, а при необходимости административными методами (правило 78). Исполнительный орган также должен решать, какие следует предпринять меры, если в результате надзора было выявлено, что правонарушитель не выполняет условия, обязательства или инструкции, проистекающие из наложения общественных санкций или мер (правило 29). В России возможность изменения некарательных требований порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, предусматривается в уголовно-исполнительном законодательстве только применительно к исправительным работам и ограничению свободы. За нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. Действующим уголовно-исполнительным законодательством предусмотрена возможность выдачи согласия осужденному к ограничению свободы на: изменение места постоянного проживания (пребывания) осужденного, изменение места работы и (или) обучения осужденного, уход осуж-

денного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, посещение осужденным определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, выезд осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования. Однако эти ограничения, сами по себе, составляют содержание ограничения свободы, следовательно, действующее уголовно-исполнительное законодательство предоставляет право уголовно-исполнительной инспекции изменять степень карательного содержания ограничения свободы посредством выдачи согласия, но не дополнять или полностью отменять установленные осужденному ограничения.

Обеспечительный характер общих и специальных правовых средств зависит от того, насколько осужденный осведомлен о требованиях порядка и условий отбывания наказания. В этой связи важным организационно-правовым средством, обеспечивающим соблюдение осужденным требований непенитенциарного режима, является разъяснительная работа. В пункте 12.3 Токийских правил говорится об обязанности органов, исполняющих альтернативные санкции, на начальном этапе применения меры, не связанной с тюремным заключением, правонарушителю в устной или письменной форме разъяснить условия, регулирующие применение данной меры, включая обязанности и права правонарушителя. Об этом же говорят и Рекомендации Совета Европы: независимо от наличия официального документа, подтверждающего решение о наложении общественных санкций или меры, правонарушитель должен быть проинформирован до начала отбывания наказания на языке, который он понимает, и если это необходимо, то в письменной форме о сущности или цели наказания или меры, а также об условиях и обязательствах, которые должны быть выполнены (правило 33). Уголовно-исполнительное законодательство России очень подробно регламентирует обязанности уголовно-исполнительной инспекции в этой сфере.

Исполнение осужденным требований порядка и условий отбывания наказаний без изоляции от общества немисливо без осуществления контроля за их поведением. Рекомендации Совета Европы предусматривают ряд требований к самому контролю. Во-первых, контроль должен осуществляться в степени, необходимой для исполнения наложенного наказания или мер, и должен основываться на принципе минимального вмешательства. Он должен соответствовать наказанию и мерам и быть ограничен их целями (правило 74). Во-вторых, органы, исполняющие наказание, должны использовать методы работы, соответствующие апробированным профессиональным стандартам. Методы должны учитывать современные достижения науки, социальной практики в сходных областях деятельности (правило 75).

Отдельного рассмотрения требует и вопрос о порядке осуществления контроля в свете соблюдения

прав и законных интересов осужденных. Рекомендации Совета Европы предусматривают несколько положений, касающихся ведения дел осужденных (правила 60–61): дело должно быть в отношении каждого осужденного; записи должны отражать актуальное состояние дел, чтобы на их основании можно было подготовить отчет для внутреннего пользования с соблюдением правонарушителем условий и выполнении обязательств, налагаемых на него наказанием и мерами; информация о правонарушителе должна содержать сведения, относящиеся к наложенному наказанию и мерам и их исполнению, и быть по возможности как можно более объективной.

В Рекомендациях предусматриваются права осужденных на получение информации, которое выражается в праве доступа к записям о своем деле в той мере, в какой не нарушается право на частную жизнь других лиц; на обжалование правильности содержания записей, сделанных в его деле (правило 62). Более того, Европейские Рекомендации устанавливают и гарантии этих прав, предусматривая, что лицо, надзирающее за правонарушителем, обязано в обычной форме информировать правонарушителя о содержании записей в деле и отчетов, а также разъяснять их содержание (правило 63).

Рекомендации говорят и о праве осужденного на конфиденциальность информации, содержащейся в его личном деле. Информация, содержащаяся в деле, должна быть доступна только лицам, имеющим законное право на ее получение; доступ к ней должен быть ограничен органом, отвечающим за решение данного вопроса и затребовавшим информацию из дела (правило 64). После прекращения общественных санкций и мер, записи дела, находящиеся у органов, исполняющих наказание, должны быть уничтожены или сданы в архив в соответствии с Правилами, согласно которым третья сторона определяет, носит ли информация в записях открытый или закрытый характер. Однако данные шаги не должны предприниматься до истечения законного срока действия наказания и мер и не превышать сроки, установленные законом. Характер и объем информации о правонарушителях, поступающей в агентства по трудоустройству и персональной и социальной помощи любого рода, должны определяться и ограничиваться целями конкретного мероприятия. В частности, без однозначного согласия правонарушителя, имевшего доступ ко всей необходимой информации, из данных следует изъять сведения о правонарушении и прошлом правонарушителя, а также любую другую информацию, которая может привести к неблагоприятным социальным последствиям или рассматриваться как вторжение в частную жизнь (правило 66).

На международном уровне гарантируется и право осужденных на обжалование. Правонарушитель должен иметь право сделать устное или письменное представление до принятия любого решения, связанного с применением общественных санкций и

мер. В случае конфликтной или кризисной ситуации орган, исполняющий наказание, должен обеспечить правонарушителю возможность контакта со штатным сотрудником в кратчайшие сроки (правило 58). Орган, исполняющий наказание, обязан реагировать на жалобу и провести расследование, касающееся исполнения наказания или мер, назначенных правонарушителю. Орган должен со всей ответственностью и серьезностью рассмотреть ходатайство правонарушителя о замене надзирающего лица или других лиц, на которых возложены обязанности надзора за правонарушителем (правило 59).

Законодательство России также предусматривает и гарантирует осужденному вышеперечисленные права, однако нельзя не увидеть определенного расхождения в подходах международно-правовых документов и российского законодателя к реализации права осужденного на получение информации и права на частную жизнь. Что касается права осужденного на получение информации, то это право предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством (ст. 12 УИК РФ), но оно не включает в себя права знакомиться с материалами своего личного дела. Предусмотренная ведомственными нормативно-правовыми актами Минюста России обязанность уголовно-исполнительной инспекции сообщать сведения о судимости лица в организацию при его трудоустройстве, как представляется, противоречит его праву на частную жизнь в части неразглашения сведений о судимости лица. Таким образом, следует закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве России гарантии соблюдения прав осужденных на получение информации, содержащейся в их личных делах, в той мере, в которой это не касается частной жизни других лиц и требований безопасности, а также права на частную жизнь в части возможности уголовно-исполнительной инспекции разглашения сведений о судимости лица только в целях обеспечения безопасности.

Деятельность органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, не должна сводиться только к осуществлению контроля. В рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, в целях более эффективного удовлетворения потребностей правонарушителей в соответствующих случаях должны разрабатываться различные методы, такие, как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей (п. 13.1 Токийских правил). Пункт 10.3 Токийских правил гласит, что в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять для каждого отдельного случая наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им/ею правонарушения. Порядок надзора и обращения следует периодически пересматривать и при необходимости корректировать. Правонарушителям должна, в случае необ-

ходимости, оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе (п. 10.4). Правило 70 Рекомендаций Совета Европы также говорит о том, что исполнение общинных наказаний и мер должно базироваться на управлении индивидуальными программами и налаживании соответствующих рабочих отношений между правонарушителем, надзирающим лицом, организациями и частными лицами – представителями от общины. Методы осуществле-

ния наказания и мер должны быть приспособлены к конкретным обстоятельствам каждого случая. Действующее уголовно-исполнительное законодательство, к сожалению, не индивидуализирует работу уголовно-исполнительных инспекций с различными категориями осужденных без изоляции от общества. Для его совершенствования в этом направлении можно обратить внимание на опыт некоторых зарубежных стран, где службы пробации применяют различные программы для отдельных категорий осужденных [9, с. 1–53; 10, с. 1–293; 11, с. 1–52].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стандартные* минимальные правила Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов / под ред. О.В. Филимонова. М.: PRI, 2002. 332 с.
2. *Рекомендация* Комитета министров государствам-членам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов / под ред. О.В. Филимонова. М.: PRI, 2002. 332 с.
3. *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры, 1997 г. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов / под ред. О.В. Филимонова. М.: PRI, 2002. 332 с.
4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере, 1999 г.: <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> [Электронный ресурс]. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 2 февраля 2016 г.).
5. *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил в отношении общественных санкций и мер, 2000 г. <http://www.coe.int/t/dgi/criminallawcoop/Presentation/Documents/E-compendium%20in%20Russian.pdf> [Электронный ресурс]. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 2 февраля 2016 г.).
6. *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы об условном освобождении, 2003. <http://www.coe.int/t/dgi/criminallawcoop/Presentation/Documents/E-compendium%20in%20Russian.pdf> [Электронный ресурс]. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 2 февраля 2016 г.).
7. *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы о правилах Совета Европы о пробации, 2010 г. Российское уголовно-исполнительное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. 792 с.
8. *Антонов Т.Г.* Злостное уклонение от отбывания наказаний или иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества и его юридические последствия. Томск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2012. 120 с.
9. *Dale Parent, Brad Snyder.* Police-Corrections Partnerships. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs. March 1999, NCJ 175047. 53 p.
10. *Paul W. Keve.* Imaginative programming in probation and parole. The north central publishing Co. USA, ST. PAUL, 1976. 293 p.
11. *Fergus McNeill, Susan Batchelor, Ros Burnett, Jo Knox.* 21st Century Social Work. Reducing Re-offending: Key Practice Skills. Scottish Executive St Andrew's House. Edinburgh, 2005. 52 p.

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR MAINTAINING NON-INSTITUTIONAL TREATMENT

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 70–75. DOI 10.17223/23088451/6/14

Olkhovik Nikolay V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Keywords: penal law, alternatives to imprisonment, punishment without isolation from society, non-institutional treatment, means of non-institutional treatment.

The article dwells on the basic provisions of the international legal instruments with regard to the regulation of the legal and organizational means to ensure compliance of the convicts with the requirements for serving punishment without isolation of the convict from the society, i.e. the non-institutional treatment.

Effectiveness of punishment, other than imprisonment, depends on the efficiency of legal and organizational means providing the observance of requirements and conditions of serving the sentence by convicts.

The article reviews fundamental statements of international legal acts in terms of regulation of legal and organizational means providing the observance of requirements and conditions of serving the sentence by convicts without their isolation from the society, i.e. the non-institutional treatment.

Comparing international legal acts to Russian legal norms of the criminal and penal law, the author suggests some improvements to the criminal and penal legislation of Russia.

In this article, the author notes that the mechanism of maintaining the order of serving the sentence without isolation from the society should include all legal means stimulating the behavior of convicts, which is expected by the state.

The author proposes the following changes in the criminal legislation of Russia: - to formalize the possibility of probation of a sentence, other than imprisonment; - to authorize the court not to consider as punishment the period during which the convict occupied a prohibited position or was engaged in a prohibited activity; - to depenalise Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides the criminal responsibility for malicious evasion from serving the punishment.

The author proposes the following changes in penal legislation: - to provide the possibility to change requirements for the non-institutional treatment (not only community service and personal restraint); - to recognize the guarantee of the convicts' right to receive information that is contained in personal profiles and does not concern the private life of other people and security requirements; to ensure the convicts' right to private life in terms of public disclosure of conviction only with purpose of safety provision; - to define the work of penal inspections with convicts who serve their sentence without isolation from society.

REFERENCES

1. UNO. (2002) Standartnye minimal'nye pravila Organizatsii Ob"edinennykh natsiy v otnoshenii mer, ne svyazannykh s tyuremnykh zaklyucheniem (Tokiyские правила) [Standard Minimum Rules of the United Nations Organisation in respect of non-custodial measures (Tokyo Rules)]. In: Filimonov, O.V. (ed.) *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsey* [Organizational and legal bases of activity of penal inspections]. Moscow: PRI.
2. European Council. (2002a) Rekomendatsiya Komiteta ministrov gosudarstvam – chlenam otnositel'no Evropeyskikh pravil po primeneniyu obshchestvennykh sanktsiy i mer vzyskaniya [Recommendation of the Committee of Ministers to the member-states concerning the European rules on community sanctions and penalties]. In: Filimonov, O.V. (ed.) *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsey* [Organizational and legal bases of activity of penal inspections]. Moscow: PRI.
3. European Council. (2002b) Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy o personale, ispolnyayushchem al'ternativnye sanktsii i mery, 1997 g. [Recommendations of the Committee of Ministers of the European Council concerning the staff executing alternative sanctions and measures, 1997]. In: Filimonov, O.V. (ed.) *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsey* [Organizational and legal bases of activity of penal inspections]. Moscow: PRI.
4. European Council. (1999) Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy v otnoshenii mediatsii v ugovovno-pravovoy sfere, 1999 g. [Recommendations of the Committee of Ministers of the European Council concerning mediation in criminal matters, 1999]. [Online] Available from: <http://intermediation.narod.ru/index/0-34>. (Accessed: 2nd February 2016).
5. European Council. (2000) Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy o sovershenstvovanii primeneniya Evropeyskikh pravil v otnoshenii obshchestvennykh sanktsiy i mer, 2000 g. [Recommendations of the Committee of Ministers of the European Council on improving the implementation of the European rules on community sanctions and measures, 2000]. [Online] Available from: <http://www.coe.int/t/dgi/criminallawcoop/Presentation/Documents/E-compendium%20in%20Russian.pdf>. (Accessed: 2nd February 2016).
6. European Council. (2003) Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy ob uslovnom osvobozhdenii, 2003 [Recommendations of the Committee of Ministers of the European Council on probation, 2003]. [Online] Available from: <http://www.coe.int/t/dgi/criminallawcoop/Presentation/Documents/E-compendium%20in%20Russian.pdf>. (Accessed: 2nd February 2016).
7. European Council. (2011) Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy o pravilakh Soveta Evropy o probatsii, 2010 g. [Recommendations of the Committee of Ministers of the European Council on Europe Rules on Probation]. In: Eminov, V.E. & Orlov, V.N. (eds) *Rossiyskoe ugovovno-ispolnitel'noe pravo. V 2-kh t.* [Russian penal law. In 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Kutafin Moscow State Law University.
8. Antonov, T.G. (2012) *Zlostnoe uklozenie ot otbyvaniya nakazaniy ili inykh mer ugovovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva i ego yuridicheskie posledstviya* [Malicious evasion from serving the punishment or other measures of criminal law without isolation from society and its legal consequences]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
9. Parent, D. & Snyder, B. (1999) *Police-Corrections Partnerships*. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs. March 1999, NCJ 175047.
10. Keve, P.W. (1976) *Imaginative programming in probation and parole*. St. Paul: The North Central Publishing Co. USA.
11. McNeill, F., Batchelor, S., Burnett, R. & Knox, J. (2005) *21st Century Social Work. Reducing Re-offending: Key Practice Skills*. Edinburgh: Scottish Executive St Andrew's House.